

ЮБИЛЕЙНЫЕ ДАТЫ

Мой учитель. К 110-летию со дня рождения академика Виктора Михайловича Жданова

Происходящая со временем канонизация Виктора Михайловича Жданова стирает в нашей памяти черты живого человека. Те, кто пришли в вирусологию 10, 20 и даже 30 лет назад, воспринимают его как легендарную личность. Его портреты и барельеф украшают руководимый им более четверти века Институт вирусологии, а его книги давно стали классикой. Но в воспоминаниях тех, кому выпала честь работать под руководством Виктора Михайловича, он предстает как очень энергичный и подвижный человек с такими замечательными человеческими качествами, как гибкость ума, чувство юмора, здравый смысл, неутомимость и доброжелательность. Более 25 лет я общался с этим выдающимся ученым и замечательным человеком, как губка впитывал стиль его работы, отношение к людям, поведение в быту, принципы, взгляды на жизнь.

Виктор Михайлович был самым молодым представителем когорты великих отечественных вирусологов первого поколения. Он родился в 1914 году в украинском поселке Штепино в семье местной интеллигенции. Отец его был врачом, мать – учительницей. Очень рано, еще до поступления в школу, он научился читать и писать. Читал он всегда очень много, быстро и всегда помнил содержание прочитанных им книг.

В детстве он обучился играть на фортепиано. Это умение очень пригодилось ему в студенческие годы, когда он подрабатывал тапером в кинотеатре (фильмы тогда были немые и нуждались в музыкальном сопровождении). На втором курсе написал оперу «Дума про казака Опанаса» и поставил ее с однокурсниками в студенческом театре. В зрелые годы он иногда садился за инструмент и очень старательно по нотам играл чаще всего этюды Шопена.

В 16 лет началась самостоятельная трудовая жизнь Виктора Михайловича. В те времена для поступления в институт лицам непролетарского происхождения требовался трудовой стаж. Поэтому сразу после окончания школы он нанялся дорожным рабочим. Интересно, что несмотря на молодость, рабочие, большинство из которых годились ему в отцы, за грамотность и справедливость выбрали его бригадиром. Уже тогда проявился его организаторский талант.

К 22 годам он с отличием окончил Харьковский медицинский институт. Позже, уже будучи военным врачом, Виктор Михайлович заочно учился на физико-математическом факультете Ленинградского университета.

Первый 10-летний период деятельности В.М. Жданова связан со службой в пограничных войсках туркестанского военного округа, где он серьезно занимался решением наиболее актуальных задач инфекционной патологии.

В период 1946–1950 гг. Виктор Михайлович работал последовательно заведующим лабораторией, отделом и директором Харьковского института эпидемиологии и микробиологии им. И.М. Мечникова. Он сконцентрировал усилия руководимого им коллектива на борьбе с краевой послевоен-

ной патологией того времени (брюшной, сыпной и возвратный тифы, дизентерия, гепатиты, детские инфекции).

В 30 лет В.М. Жданов написал свою первую монографию, посвященную этиологии и эпидемиологии инфекционного гепатита (болезнь Боткина), в ней впервые приведена стройная система доказательств вирусной природы данного заболевания. В 1947 году, в 33 года, он блестяще защитил эту работу как докторскую диссертацию.

В возрасте 35 лет он опубликовал фундаментальный труд «Эволюция инфекционных болезней». Тогда же им была разработана и предложена одна из первых классификаций вирусов – проблема, к которой Виктор Михайлович также неоднократно возвращался в последующие годы. Через 20 лет (в 1968 г.) в знак признания заслуг в этой области он был пожизненно избран членом Международного комитета по классификации и номенклатуре вирусов.

Благодаря своим ярким научным и организаторским способностям, В.М. Жданов был переведен в Москву и в течение 10 лет (1950–1960 гг.) возглавлял эпидемиологическую службу СССР, сначала как начальник Главного противэпидемического Управления МЗ СССР, а затем как заместитель Министра здравоохранения СССР и Главный санитарный врач СССР. Все свои силы, опыт и энергию он направил на организацию борьбы с инфекциями. Неоценим вклад Виктора Михайловича Жданова в разработку технологии производства вакцин против гриппа, кори и полиомиелита.

В 38 лет В.М. Жданов был избран членом-корреспондентом АМН СССР, а в 45 лет – академиком.

В 1956 г. Виктор Михайлович Жданов основал журнал «Вопросы вирусологии» и был его главным редактором до конца жизни.

В 1961 году В.М. Жданов стал директором ведущего вирусологического учреждения нашей страны – Института вирусологии им. Д.И. Ивановского АМН СССР, которым руководил до конца своих дней. С институтом связана вся его последующая, очень плодотворная, научная и организационная деятельность. Он начал с того, что коренным образом модернизировал Институт, привлек к работе талантливую научную молодежь из числа перспективных кандидатов наук и аспирантов. Со временем они стали докторами наук, профессорами и возглавили вновь созданные лаборатории и отделы. Таким образом, Виктором Михайловичем фактически была создана будущая школа советских вирусологов, которая в 70–90-е годы была лицом отечественной вирусологии.

Параллельно были построены радиологический и молекулярный корпусы Института вирусологии, в которых разместились 10 новых лабораторий, в том числе культур тканей, радиоактивных изотопов, физиологии вирусов и другие. По инициативе Виктора Михайловича была создана отделы клинической вирусологии и вирусных гепатитов, начали функционировать 6 региональных центров

Всемирной организации здравоохранения (по проблемам: Грипп, Арбовирусы, Герпес, Экология вирусов, Вирусные гепатиты, СПИД).

Президент РАМН Н.Н. Блохин назвал Институт вирусологии того времени «гордостью Академии».

В Викторе Михайловиче органично сочетались любовь к науке, огромный творческий потенциал, титаническая работоспособность, блестящая память, исключительный организаторский талант, знание людей, душевная щедрость и, как он сам говорил, «неисправимый оптимизм».

Вот несколько ярких черт характера Виктора Михайловича:

1. Способность одновременно выполнять множество больших и маленьких дел

Виктор Михайлович, как Цезарь, мог беседовать с нескончаемой вереницей пришедших с разными вопросами людей, ставить сложные опыты, отдавать распоряжения секретарю и подшучивать над своими молодыми неопытными помощниками.

2. Способность видеть дальше и больше собеседника

Он обладал способностью моментально схватывать суть любого вопроса и, анализируя чужую идею, находить в ней новые грани и возможности, скрытые от понимания самого автора.

3. Способность не заикливаться на неудачах

У Виктора Михайловича было редкое качество – не переживать по поводу вчерашних неприятностей. Он говорил: «Надо делать дело и думать о том, что дальше, а прошлое есть прошлое и нечего его без конца ворошить. Проанализируй, сделай правильные выводы – и вперед. Поражение – это лишь урок на будущее». Это было сказано на следующий день после того, как он получил выговор райкома партии за перерасход фонда зарплаты в институте. На следующее утро я пришел утешать его, но он как будто бы уже забыл, что произошло, и сказал: «Это было вчера, а надо думать о том, что будет завтра. Еще Цицерон говорил, что глупо рвать на себе волосы от горя, как будто горе уменьшится, если голова станет лысой».

4. Способность видеть в сделанном другими больше, чем видит сам исполнитель

Когда Виктор Михайлович выступал оппонентом, он поражал не только глубоким анализом работы, но и умением видеть то, что не увидел сам диссертант. Это был всегда высший пилотаж, возможный только благодаря эрудиции, аналитическим способностям и активному отношению к прочитанному, строго говоря, он был не оппонентом, а главным защитником.

5. Парадоксальность мышления

Во время холодной войны Виктор Михайлович, тогда заместитель министра, был директором советской медицинской выставки в США. Как-то ночью был сорван и сожжен советский флаг, который висел перед входом в выставочный павильон. Возможно, это была политическая акция. Виктор Михайлович распорядился повесить новый, а собравшимся корреспондентам заявил: «Такую глупость могли совершить только ускользнувшие от эволюции обезьяны». Это было сразу же растиражировано газетами США и имело больший эффект, чем все возможные протесты советской стороны.

6. Способность перестраиваться на ходу

Виктора Михайловича иногда упрекали в конформизме. Иногда он действительно менял собственные решения. Для стандартного руководителя это нехарактерно, куда проще по-военному: приказ начальника – закон для подчиненного.

Занятие наукой Виктор Михайлович считал самым увлекательным из всех видов человеческой деятельности. Он говорил: «Ставя эксперименты, мы как бы задаем природе вопросы. Она отвечает, а мы думаем – что бы это значило? И так шаг за шагом продвигаемся по тернистому пути познания». Порой казалось, что отдых ему в тягость. Он томился, скучал без работы. Идеи, которые теснились за его высоким лбом, все время требовали выхода и реализации. Виктор Михайлович работал постоянно и без остановок. Он давал себе задания и сам же выполнял их, не делая никаких скидок на возраст и усталость.

Старение его пугало. Достигнув 70 лет, он часто повторял: «Я уже старый человек!» Его расстраивали снижение работоспособности и физические недуги. Он говорил: «Раньше я мог писать в любой обстановке – в поезде, самолете, во время коллегий в министерстве и даже в машине между двумя заседаниями, а сейчас обленился и стал себя беречь».

Смысл жизни Виктор Михайлович видел в движении вперед и познании нового. Он находился в состоянии вечного поиска. Его упрекали за любовь кардинально менять направления научных исследований, оставляя на полпути начатые разработки. Сам он, смеясь, насчитал семь различных научных специальностей, которые он сменил за 25 лет. Его оппоненты или, как он их называл, «заклятые друзья», считали такой путь неразумным и малоэффективным. По их мнению, занимаясь чем-нибудь одним, он добился бы гораздо большего.

Он действительно любил разрабатывать новые большие проблемы, и, как только дело доходило до необходимости длительного накопления вторичных частных деталей и фактов, он терял к проблеме интерес, поручая доработку ученикам.

Знавшие его люди четко делились на две категории: друзей и недоброжелателей, просто равнодушных среди них не было. Как-то сказал мне о недоброжелателях: «Эти люди принимают доброту за мягкотелость, гибкость выдают за беспринципность, воспитанность за чистоплывство, а терпимость объявляют трусостью. Чужой успех они переживают как собственную неудачу, подменяют недоступные для них понятия привычными штампами. Чтобы безнаказанно руководить из-за угла, они пишут анонимки в вышестоящие организации».

Сверхзадачей Виктора Михайловича было вывести нашу вирусологию на мировой уровень, а все остальное (борьба амбиций, интриги, злопыхательство, зависть и прочее) он относил к неизбежному «фоновому» шуму.

Неординарные решения, парадоксальные поступки и оригинальные оценки и высказывания Виктора Михайловича служили бесконечной и излюбленной темой для разговоров людей, которые так или иначе с ним соприкасались.

В 50-е годы, когда велась доходящая до абсурда борьба за приоритеты (помните гордое «Россия – родина слонов»?!), Виктор Михайлович любил повторять: «Советский лилипут на две головы выше американского» или «Советский паралич – самый прогрессивный в мире!»

Когда Виктора Михайловича по его просьбе назначили директором Института вирусологии, он назвал это «переводом на низовую работу», а когда избрали членом президиума райкома партии, он сообщил: «Я теперь партийный деятель районного масштаба».

Виктору Михайловичу принадлежат такие яркие выражения, как «биологический потенциал страны» и «бюрократический садизм». Бюрократов он называл «группой, осуществляющей руководящие функции» или «рычагами Государственного аппарата».

В одной из работ он сформулировал основные стимулы научной работы: «Это либо выполнение социальных или административных заказов, либо научное любопытство или моральная ответственность».

Виктор Михайлович любил придумывать свои и повторять чужие афоризмы, которых знал во множестве:

«Пока одни докапываются до корней, другие успевают дотянуться до плодов».

«Стоит лишь одному сесть тебе на голову, как тут же за ним выстраивается очередь».

«Оковы измученного человечества сделаны из канцелярской бумаги».

«К любой деловой бумаге надо приделать ноги».

«Если все время будешь говорить один – будешь всегда прав».

«Опыт увеличивает нашу мудрость, но не уменьшает нашей глупости».

«Сам черт не разберет, отчего у нас быстрее продвигаются те, которые идут назад».

«Я никогда не утверждал, что научные сотрудники всегда приносят вред».

«Сделать из мухи слона можно, но это дорого обойдется».

«Руководить – это просто умело руками водить: того – туда, этого сюда».

«Чем больше я знаю, тем больше знаю лишнего».

«Надо бороться не с плесенью, а с сыростью».

«Чтобы дойти до цели, надо, по крайней мере, идти».

«Искусство быть мудрым состоит в умении знать, на что не следует обращать внимание».

«Самое плохое в жизни – то, что она проходит».

«Ни одно благодеяние не остается безнаказанным, но все же добрые дела делать рентабельнее злых».

Его продуктивность просто поражает! Всего им было опубликовано более 2500 работ, в том числе 1003 статьи и 32 книги. Под его руководством подготовлено более 40 докторов и 60 кандидатов наук.

Оценить истинный вклад В.М. Жданова в науку нам еще только предстоит, ведь, как и в случае с Д.И. Ивановским, многие его идеи и разработки далеко опережали время и до сих пор не оценены по достоинству.

Так, В.М. Жданов в 1974 году высказал гипотезу, согласно которой вирусы являются важным фактором эволюции органического мира. Преодолевая видовые барьеры, вирусы могут переносить отдельные гены или группы генов, а интеграция вирусной ДНК с хромосомами клеток может приводить к тому, что вирусные гены становятся частью клеточного генома. Эта гипотеза была полностью подтверждена в дальнейшем.

Другая его гипотеза об «интегральных» инфекциях связана с широкой областью патологии, далеко выходящей за рамки инфекционных заболеваний.

Логическим продолжением фундаментальных исследований, проведенных Виктором Михайловичем и его научной школой, стало использование методов генной инженерии для производства вакцин и интерферона.

Лебединой песней Виктора Михайловича оказался СПИД. Он одним из первых, еще в 1984 году, понял важность этой проблемы и заложил научные основы ее изучения, быстро развернул исследования по выделению и изучению вирусов, разработке диагностических тест-систем, экспериментальной терапии, получению профилактических вакцин.

К числу самых выдающихся, глобальных и общепризнанных заслуг В.М. Жданова относится разработка научно обоснованной программы ликвидации оспы в мире, которая была предложена им от лица Советского Союза в 1958 году. Обладая даром научного предвидения, предложил и обосновал на XI сессии Всемирной ассамблеи здравоохранения программу глобальной ликвидации оспы, которая стала первым опытом искоренения этого страшного инфекционного заболевания во всем мире. Сегодня невозможно просто представить, что эта морозная, или повальная, инфекция была одной из самых древних (наряду с чумой) и смертельно опасных. Она была постоянным спутником человечества, поражая людей всех возрастов и национальностей. Погибал практически каждый второй-третий заболевший, а среди выживших многие становились слепыми и обезображенными.

Смелая программа Виктора Михайловича встретила в свое время немалый скептицизм, но ее реализация увенчалась через два десятилетия блестящим итогом – оспа была ликвидирована даже в тех странах Азии и Африки, где испокон веков существовали постоянные очаги этого заболевания. По самым приблизительным оценкам, стратегия всемирного искоренения оспы помогла спасти сотни миллионов жизней.

В 1976 году В.М. Жданов был награжден почетным знаком ВОЗ «Бифуркационная игла» и дипломом «За выдающиеся заслуги в деле ликвидации оспы во всем мире».

В 2020 году за свои усилия по искоренению оспы Виктор Михайлович вместе с американским эпидемиологом Уильямом Фейги были удостоены премии Future of Life Award.

Генеральный секретарь ООН Антониу Гутерриш сказал по этому поводу: «Мы все в долгу перед Виктором Ждановым и Биллом Фейги и за их решающий вклад в искоренение оспы».

Билл Гейтс добавил: «Они являются феноменальными примерами того, что значит использовать науку для глобального здравоохранения».

Основатель движения за эффективный альтруизм Уильям Макэшил так озаглавил статью, посвященную Жданову: «Лучший человек из когда-либо живших». Думаю, что это справедливо!

Виктор Михайлович скончался в 1987 году в возрасте 73 лет. Последняя запись, которую он сделал в дневнике: «Я не совершил того, что должен был и мог совершить в своей жизни».

*Ф.И. Еришов,
академик РАН, д-р мед. наук, профессор,
главный научный сотрудник
ФГБУ «НИЦЭМ им. Н.Ф. Гамалеи»
Минздрава России, Москва*